

В конце концов, это не было чем-то важным. Всё уже прошло и не могло стать важным. Разве что иногда, вспоминая, он не мог контролировать эмоции того времени.

Услышав это, Сильсиус ничего не сказал и не высказал своего мнения, а спросил:

— Господин, каким вы были раньше?

— О чём именно ты спрашиваешь?

Сильсиус на мгновение заколебался:

— Характер. Если неудобно, можно не говорить.

— Ничего неудобного, — Лу Юйци обхватил его стройную талию. — Раньше я был очень свиреп.

— Очень свиреп?

Это слово, применённое к Лу Юйци, вызвало у Сильсиуса странное чувство непривычности.

— Правда, особенно, исключительно свиреп. Таким, что мог довести детей до слёз, — со смехом сказал Лу Юйци.

Даже видеv его с другой стороны, Сильсиус с трудом мог представить такое описание. Он покачал головой:

— Сейчас вы совсем не выглядите свирепым.

— Потому что я потратил много времени, чтобы измениться, — здесь он пошутил. — Если бы я не изменился, возможно, при первой встрече мы бы подрались, а не так, что я бы просто прижал тебя, не отвечая ударом на удар.

При упоминании об этом Сильсиусу стало неловко:

— Даже если бы вы дали сдачи, я бы не винил вас.

— Знаешь, Сильсиус, тогда ты только что ударил меня кулаком, затем снова набросился, прижался головой к моей шее и искал мои феромоны. В тот момент я просто взбесился.

Сильсиус не помнил этой сцены. С бесстрастным лицом он прикрыл ладонью рот Лу Юйци, собиравшегося продолжить. Внешне он был спокоен, но внутри бушевали эмоции.

Лу Юйци слегка приложил усилие, чтобы отвести его недостаточно плотно прижатую руку:

— Но, подумав, что у тебя было ментальное буйство, я решил не злиться.

Сильсиус не очень хотел продолжать эту тему и смотрел на него полным сопротивлением взглядом.

— Ладно, ладно, — Лу Юйци сдался через несколько секунд. — Продолжай, спрашивай дальше.

— Почему вы не дали сдачи?

Он сдался слишком быстро, и Сильсиус снова заинтересовался.

— Потому что перестал злиться, — лицо Лу Юйци оставалось неизменным. — И ещё потому, что я не знаю меры в ударах.

Как именно он не знает меры, Лу Юйци не стал уточнять. Сильсиус, кажется, тоже не слишком интересовался. Он помедлил немного, но всё же сказал:

— Господин, я видел запись с камеры в саду.

Лу Юйци тихо хмкнул, не придав особого значения:

— Что увидел?

Сильсиус посмотрел на него:

— Увидел, как вы раздавили камни.

Он всё же решил не спрашивать, кто отправил тому сообщение.

— Теперь веришь, что у меня большая сила?

Сильсиус кивнул.

— Я думал, ты спросишь, кто мне отправил сообщение, — Лу Юйци выглядел обычным, произнося эти слова без эмоциональных колебаний. — Нет ничего, о чём нельзя было бы спросить, Сильсиус. Это та самка, которая меня вырастила. Некоторые её слова заставили меня вспомнить неприятные вещи, и она усомнилась во мне. Вот я и немного расстроился, вот и всё.

С невозмутимым видом он притянул к себе Сильсиуса и сказал:

— У меня тоже бывают моменты плохого настроения, это нормально. Не стоит из-за этого беспокоиться.

Сильсиус смотрел на него, открыл рот, затем закрыл и в конце концов ничего не сказал.

Лу Юйци, похоже, не хотел ему рассказывать, и Сильсиус не стал настаивать. В этой позе он сам активно поцеловал Лу Юйци, невольно добавив нотку утешения.

Самец всё ещё был не в духе, он это чувствовал.

Обнимающие его руки Лу Юйци сжались, на мгновение замерли, затем он взял на себя несколько неуклюжие действия Сильсиуса, прижался к его красивым тонким губам цвета персика и яростно захватил оставшийся в лёгких Сильсиуса скудный воздух.

По его поцелую можно было понять, что он действительно свиреп.

Длинные ресницы Сильсиуса дрогнули. Через мгновение он открыл глаза. Они были очень близко. Жар от поцелуя быстро распространился по всему телу, затуманив глаза влажной дымкой.

Лу Юйци легко коснулся его глаз, поднял и положил на кровать.

Сильсиус инстинктивно потянулся к феромонам Лу Юйци, но уловил лишь лёгкий аромат геля для душа. Вспомнив о чём-то, он на мгновение протрезвел, подтолкнул Лу Юйци, и его чистый

голос, казалось, тоже окрасился туманным жаром:

— Господин, я ещё не помылся.

Услышав это, Лу Юйци немного отстранился, затем снова наклонился и подарил ему страстный глубокий поцелуй. Обняв ошеломлённого Сильсиуса, он поднялся и, направляясь в ванную, начал сбрасывать с себя стесняющую одежду. Прижавшись к его мочке уха, он тихо прошептал:

— Ничего, мы можем начать прямо в ванной.

Спустя мгновение в ванной поднялся пар, влажный и густой. Перед глазами всё расплывалось от влаги. Сильсиус в забытьи запрокинул голову, его глаза почти не могли сфокусироваться. Время от времени он сильно хватал Лу Юйци, чтобы выдержать это странное чувство.

В конце концов, не выдержав, Сильсиус снова захотел укусить Лу Юйци.

Но он боялся укусить слишком сильно и поранить его, поэтому лишь слегка прикусил, намереваясь просто привлечь внимание Лу Юйци.

Но, к несчастью, этот лёгкий укус сработал как некая приправа, и последствия легко предсказать. В итоге на плечах Лу Юйци остались следы от зубов, которые не сойдут несколько дней.

* * *

На следующее утро, проснувшись, Сильсиус, как обычно, немного полежал в оцепенении, затем перевернулся, чтобы найти Лу Юйци.

Лу Юйци уже давно проснулся и с привычной лёгкостью массировал ему поясницу. Увидев перевернувшегося и оказавшегося с ним лицом к лицу Сильсиуса, он подарил ему утренний поцелуй и совершенно естественно спросил:

— Всё ещё очень неприятно?

Вчера он сознательно сдерживал себя, действительно старался изо всех сил.

Сильсиус, всё ещё в полусне, тихо ответил:

— Более-менее.

Он изо всех сил старался взбодриться, затем продолжил:

— Кажется, я уже начинаю привыкать.

Движения Лу Юйци замерли, и затем Сильсиус услышал его многозначительные слова:

— Это тоже неплохо.

Услышав это, Сильсиус без колебаний лягнул его.

Этот удар был лёгким, безобидным. Лу Юйци хорошенько укутал его в одеяло, рассмеялся:

— Поспи ещё немного. Я встану приготовить завтрак. Что ты хочешь?

Сильсиус, прищурившись, утонул в мягкой кровати:

— Вы умеете?

Из всего, чему он учился, Сильсиус больше всего ненавидел готовку. Возможно, у него не было таланта — то, что он готовил, всегда получалось немного странным, даже герцог Сноу не мог это есть.

— Умею. Можешь заказывать что угодно, — жизненными навыками он всё же владел достаточно хорошо, просто редко их применял. Но сейчас настроение было хорошее.

— Тогда я хочу, — Сильсиус перечислил то, что любил, в основном сладости.

Лу Юйци ущипнул его за щёку:

— Береги зубы от кариеса.

В конце концов Лу Юйци приготовил всё, что он просил. Но когда Сильсиус встал, неожиданный гость нарушил это настроение.

Отец Сильсиуса появился внезапно. Когда дворецкий привёл его, Лу Юйци был полностью поглощён тем, что под полным шоком шеф-повара рисовал на маленьком торте милые узоры.

Он только что с удовлетворением отложил инструмент, как услышал шаги входящих. Лу Юйци сначала увидел незнакомого самца с каменным лицом, который вошёл с видом полного хозяина. За ним следовал дворецкий. Увидев Лу Юйци, тот показал беспомощное выражение лица.

Лу Юйци был полон вопросов, пока дворецкий не представил того самца:

— Герцог Вендель, это его светлость Лу Юйци.

Затем он, в свою очередь, представил Лу Юйци:

— Ваша светлость Лу Юйци, это герцог Вендель, отец генерал-майора.

Услышав это имя, Лу Юйци поднял глаза и внимательно посмотрел.

На этом самце была невероятно роскошная и вызывающая одежда. У него были каштановые волосы, глаза, которые с первого взгляда вызвали неприязнь, и выражение лица, от которого просто чесались кулаки. Он вошёл с важным видом и, увидев Лу Юйци, в его взгляде промелькнули некая злоба и зависть.

Вендель был самцом с крайне мелочным характером, очень злопамятным. То, что Лу Юйци отказал ему, означало встать на противоположную сторону, растоптать его лицо. У Венделя не могло быть слишком приятного выражения.

Он ненавидел герцога Сноу и Сильсиуса до мозга костей. Лу Юйци не был на его стороне, поэтому, естественно, тоже попал в список ненависти.

В воображении Венделя он был старшим. Даже если Лу Юйци был самцом ранга S, тот должен был проявлять к нему уважение. Тогда он мог бы с высокомерным видом отчитать его вдоволь.

Что такого в самце ранга S? Всего лишь самец с пустынной планеты, не видевший мира.

От автора:

Отец Сильсиуса появился внезапно. Когда дворецкий привёл его, Лу Юйци был полностью поглощён тем, что под полным шоком шеф-повара рисовал на маленьком торте милые узоры.

<http://bllate.org/book/15616/1394305>